

Тем вечером Су Ваньвань сидела на кровати, поджав под себя ноги. Свет экрана телефона падал на её лицо, подсвечивая слегка нахмуренные брови. Она открыла чат с Лун Юйчэнем. Последнее сообщение датировалось двумя неделями ранее: А ты разобралась, как решить эту задачу более простым способом?

Тогда она потратила целый вечер на разбор этой задачи и отправила ему три разных варианта решения. Лун Юйчэнь прислал в ответ эмодзи с поднятым большим пальцем, и с тех пор они больше не общались.

Её пальцы долго зависали над клавиатурой, она то набирала текст, то стирала его. В итоге отправила короткую фразу: — Я решила выбрать гуманитарный профиль.

Сообщение было прочитано, но ответа не последовало ни через час, ни за всю ночь. Су Ваньвань положила телефон на подушку. Каждые несколько минут она не выдерживала и включала экран, но в чате по-прежнему одиноко висела лишь её фраза.

В час ночи, когда она ворочалась с боку на бок, телефон внезапно завибрировал. Она почти бросилась к нему, но оказалось, что это лишь уведомление об обновлении в ленте друзей. Лун Юйчэнь выложил фотографию: письменный стол, заваленный учебниками по естественным наукам. Подпись была лаконичной: — Новый путь.

В углу снимка можно было разглядеть пособие по подготовке к олимпиаде по физике и несколько листов с исписанными формулами. Су Ваньвань увеличила фото, пытаясь найти хоть какой-то намёк на себя, но всё было тщетно.

Она молча подавила в себе желание поставить лайк и засунула телефон под подушку. В темноте, глядя в потолок, она вдруг осознала, что невидимая черта между ними становится всё чётче. Он погружался в мир физики, а она готовилась шагнуть в океан истории. Две совершенно разные дороги расходились под их ногами, уводя в противоположные стороны.

На следующее утро, когда Су Ваньвань проснулась от звонка будильника, на экране телефона висело непрочитанное сообщение. Она с замирающим сердцем открыла его, но это была Чжан Кэсинь: — Идёшь сегодня в библиотеку повторять материал? Чэнь Юйцин сказала, что поможет нам выделить самое важное!

Разочарованно отложив телефон, она всё же не удержалась и снова зашла на страницу Лун Юйчэня. Под постом уже было больше десятка лайков и комментариев, в основном от одноклассников с естественно-научного потока. Она просматривала их один за другим и среди множества пожеланий удачи и предвкушений олимпиадных сборов вдруг наткнулась на сообщение от Сюй Я: — Занимаю место за партой рядом с тобой на сборах!

Лун Юйчэнь ответил простым улыбающимся смайликом. Су Ваньвань почувствовала, будто что-то тяжёлое ударило её прямо в грудь. Она выключила телефон, встала и отдернула шторы, выпуская в комнату солнечный свет, словно надеясь, что он развеет эту необъяснимую горечь.

Умываясь, она посмотрела на своё отражение в зеркале и приняла окончательное решение. Вернувшись к столу, она достала бланк выбора профиля обучения и поставила огромную галочку в квадратике напротив гуманитарного направления, причём с такой силой, что чуть не прорвала бумагу.

В день, когда вывесили списки распределения по классам, моросил дождь. У доски объявлений перед учебным корпусом толпились ученики, превратившись в пёстрое море из зонтов. Су Ваньвань и Чжан Кэсинь, укрываясь одним зонтом, с трудом пробивались сквозь толпу.

— Подвиньтесь, пожалуйста, дайте пройти! — Чжан Кэсинь, словно ледокол, прокладывала путь, и наконец они с Су Ваньвань оказались в первом ряду.

Списки были разделены по профилям. Список третьего гуманитарного класса висел на самом видном месте. Су Ваньвань быстро нашла свою фамилию, а рядом — Чжан Кэсинь, Линь Юэ и Чэнь Юйцин.

— Здорово! Мы все четверо в третьем гуманитарном! — радостно подпрыгнула Чжан Кэсинь, обдав их обеих дождевыми брызгами с зонта.

Неизвестно откуда появилась Линь Юэ и, скривив губы, проворчала: — Жаль только, что придётся учиться с некоторыми неприятными личностями. — Она намекнула на имя в списке — Сюй Я тоже попала в третий гуманитарный.

Взгляд Су Ваньвань невольно скользнул вправо, к списку первого естественно-научного класса. Конечно, фамилия Лун Юйчэня была там, в компании его друзей.

— Что высматриваешь? — внезапно раздался голос Чэнь Юйцин, отчего Су Ваньвань едва не выронила зонт. Эта вечно появляющаяся из ниоткуда девушка поправила очки, стёкла которых были в каплях дождя. — Согласно статистике, соотношение парней и девушек в гуманитарных классах примерно один к четырём, а в естественно-научных — три к двум. Вам стоит подготовиться морально.

Су Ваньвань не ответила, её взгляд всё ещё был прикован к списку естественно-научного класса. В этот момент она вдруг ясно осознала, что отныне у них с Лун Юйчэнем будет разное расписание, разные кабинеты и даже разный распорядок дня. Невидимая черта между ними теперь была официально закреплена школой.

— Пошли, посмотрим на наш новый класс, — Чжан Кэсинь потянула её за рукав. — Говорят, гуманитарные классы находятся в корпусе Миндэ, через весь школьный двор от естественно-научных.

Новый кабинет располагался на третьем этаже корпуса Миндэ, окна выходили на школьный садик. Су Ваньвань села за парту у окна, наблюдая, как капли дождя стекают по стеклу. Отсюда был виден корпус Чунли, где учились естественно-научные классы, — сейчас он

казался размытым и далёким сквозь пелену дождя.

— Говорят, в естественно-научных классах каждый день на один урок больше, — сказала Линь Юэ, протирая свою новую парту. — А по выходным они должны посещать всякие олимпиадные курсы.

— Так это же отлично, — с хитрой улыбкой Чжан Кэсинь толкнула Су Ваньвань в плечо. — Кто сможет сосредоточиться на учёбе и перестанет целыми днями витать в облаках.

Су Ваньвань схватила учебник, делая вид, что хочет её ударить, но тут вмешалась Чэнь Юйцин: — Ещё до распределения я составила новый план обучения. Начинаем с сегодняшнего дня.

Все трое одновременно простонали, но на душе у Су Ваньвань стало теплее. Какой бы путь она ни выбрала, по крайней мере, она не одна. За окном дождь постепенно стих, и луч солнца пробился сквозь облака, осветив доску в новом классе, на которой всё ещё виднелась надпись, оставленная предыдущими учениками: Гуманитарии, вперёд!

В первый понедельник после распределения по всей школе разливалось ощущение новизны. Су Ваньвань несла стопку новых гуманитарных учебников по центральному коридору; книги были сложены так высоко, что почти закрывали ей обзор.

На повороте она внезапно столкнулась с группой людей, и учебники с грохотом рассыпались по полу.

— Извините, простите! — она поспешно присела, чтобы собрать их, и услышала знакомый голос: — Ничего страшного, я помогу.

Су Ваньвань подняла голову и увидела Лун Юйчэня, который присел напротив неё. В руках он держал её учебник Всемирной истории. Солнечный свет, пробивавшийся из окна у него за спиной, очерчивал его фигуру золотистым контуром. Позади стояли несколько парней из естественно-научного класса, каждый с толстыми учебниками по физике и химии.

— Спасибо, — Су Ваньвань взяла книгу, и её пальцы случайно коснулись его ладони. Она отдернула руку, словно от удара током.

— Как в гуманитарном классе? — Лун Юйчэнь помог ей подобрать последнюю книгу и спросил между делом.

— Неплохо, только учебников очень много, — Су Ваньвань указала на гору книг в своих руках. — А у вас как?

— Сплошная математика, физика и химия, — Лун Юйчэнь улыбнулся и поднял олимпиадное пособие. — У нас даже половину уроков физкультуры заменили на дополнительные занятия.

<http://bllate.org/book/18532/1782470>